

Неделя. — 1987 — 27 июля
Даниэль (1930). — с. 15

ОЛЬБРЫХСКИЙ:

**«Я ПРИЕХАЛ
К ДРУЗЬЯМ»**

Впервые на Московский международный кинофестиваль он приехал двадцать лет назад и, едва появившись на наших экранах, стал любимцем советской публики. А уже в 70-е годы имя Даниэля Ольбрыхского стало для нас символом польской актерской школы. В последние годы артист много работал за пределами Польши, снимался в картинах известных западных режиссеров. Однако, приехав в Москву после восьмилетнего перерыва, он вновь оказался в центре внимания журналистов и любителей кино. С Д. Ольбрыхским беседует наш корреспондент Н. Лукиных.

— У меня много настоящих друзей в Советском Союзе, — по-русски говорит Даниэль. — Мне чрезвычайно хотелось приехать к вам именно сейчас, чтобы самому увидеть обновления в вашей общественной и культурной жизни.

Правда, на сей раз мне удалось выкроить для приезда в Москву всего три дня — съемки и театральная работа вынуждают меня поскорее вернуться в Варшаву. Но я ценю и эту короткую встречу. И думаю, что мне все-таки удастся поработать вместе с интересными советскими режиссерами и актерами.

— Во внеконкурсной фестивальной программе были представлены два фильма с вашим участием — картина западногерманского режиссера М. фон Тротты «Роза Люксембург» и польская картина режиссера В. Лещинского «Топориада». Расскажите, пожалуйста, и о других ваших новых работах, о ближайших планах на будущее.

— В последнее время я снялся в нескольких картинах, в частности в фильме Клода Лелюша «Болеро». Мне доводилось играть вместе с Робером Оссейном, Ханной Шигуллой и другими знаменитыми актерами. Все эти годы я мечтал продолжить работу на родине и, наконец, получил приглашение от театрального режиссера Адама Ханушкевича, которое заставило меня отказаться от предложения Питера Брука. На польскую сцену я вернулся, играя Сиду в трагедии Корнеля. А затем снялся и в трех польских фильмах — «Топориада», «Слава герою» и «Я против».

Картина Анджея Чосса «Я против», рассказывающая о проблеме наркомании среди молодежи, заинтересовала меня особенно. Я не мог отнестись равнодушно к такой теме, поскольку героями фильма были ровесники моего 16-летнего сына. Работая над ролью педагога, который ведет жесткую и отчаянную борьбу со страшным злом — наркотиками, я многому научился. Мне открылись многие доселе неизвестные стороны социальной жизни нашей молодежи.

Сейчас я снимаюсь в новой английской картине. Она рассказывает о любви, о морально-нравственных проблемах.

В ближайшие годы мне хотелось бы сделать как можно больше для польского зрителя. Я даже подумываю попробовать себя в режиссуре. Возможно, мне удастся поставить фильм о молодых людях 16—17 лет. Меня теперь все больше волнуют заботы и проблемы поколения моего сына.

— Как вы оцениваете современный этап развития польского кино? Какие, по вашему, темы и проблемы сегодня особенно важны в киноискусстве?

— Когда-то польскую школу связывали с военными, историческими фильмами Вайды. В 70-е годы лицо польского кинематографа определило так называемое «кино морального беспокойства». Фильмы Кислевского, Занусси, Фалька говорили о несовершенстве общественного устройства и тем самым создавали особый интонационный настрой, особый характер нашего кино. Сегодняшнее кино Польши отошло от стилизованного однообразия. Режиссеры, и особенно молодые, видят окружающий мир в разных красках и по-разному выражают себя в искусстве.

В принципе я бы не стал как-то особенно выделять темы и проблемы в сегодняшнем кино, потому что искусство во все времена, в сущности, говорит об одном — о человеке, о мире, о любви, о нравственности. И во все времена художники пытаются разобраться в том, что делает людей несчастными или счастливыми, добрыми или злыми.

156